

Услышав это, Хань Цзэ прищурил свои большие глаза:

— Я заметил, что у вас, дедушка Цинь, всегда много вкусностей. Спасибо, я с радостью приму их. Но завтра я приглашу дядю Ши к нам на новогодний ужин. Вы тоже приходите к нам, я постараюсь, чтобы всё было самым лучшим. В этом году у нас всех был «большой урожай».

Услышав это, все члены семьи Цинь рассмеялись, особенно бабушка Цинь, которая погладила Хань Цзэ по голове:

— Хорошо, пусть мастер Ши приготовит свои знаменитые «львиные головы».

— Конечно, я обязательно попрошу его. И не забудьте одеть Наньнань потеплее, на улице холодно.

Тётя Цинь, услышав, что он упомянул её дочь, посмотрела вниз и увидела, что её малышка прислонилась к Сяо Сяо и, засовывая свою маленькую ручку в рот, предлагала ему попробовать её. Сяо Сяо же вытирал ей рот салфеткой.

Члены семьи Цинь, видя, как Хань Цзэ ведёт себя с такой заботой и вниманием, кивали. Этот ребёнок был благодарным. Когда он впервые пришёл сюда, его привёл Цинь Янь. С тех пор, если в доме появлялось что-то вкусное, они всегда делились с семьёй Хань. Молодые члены семьи часто отсутствовали, и забота о стариках легла на плечи Цинь Яня и Хань Цзэ. Даже когда бабушка недавно простудилась, Хань Цзэ был рядом, хотя простуда была несерьёзной, и Цинь Янь тоже был рядом. Но сама забота уже говорила о многом.

Поболтав с семьёй Цинь и увидев, что уже почти семь вечера, Хань Цзэ встал и попрощался. Старейшина Цинь был немного расстроен, ведь из всех детей только Хань Цзэ всё ещё казался настоящим ребёнком, хотя и делал вещи, не свойственные его возрасту. Остальные, даже самый младший Цинь Янь, вели себя как взрослые, редко улыбаясь и всегда оставаясь серьёзными.

Цинь Янь проводил Хань Цзэ до двери, и, когда рядом никого не было, Хань Цзэ тихо сказал:

— Кажется, семья Цзэн вернулась.

Цинь Янь задумался:

— Судя по времени, это возможно. После Нового года, если будет время, гуляй с Сяо Сяо во дворе. Ведь этот ребёнок — дитя семьи Цзэн. Они, потеряв его, наверняка очень страдают, особенно в такой праздник. Пусть они скорее воссоединятся. Сердце у всех из плоти и крови, да и не стоит задерживать будущее Сяо Сяо.

Хань Цзэ понял и отправился домой с Сяо Сяо. За ними шёл Фэн Кай, неся коробку с яблоками. Аромат был действительно приятным, и он подумал, что возьмёт несколько домой, чтобы угостить Чжан Чжао, который, вероятно, никогда не пробовал таких.

Вернувшись домой, Хань Цзэ увидел, что дедушка Хань тоже сидит в гостиной и смотрит вечерние новости. Он подошёл и сел рядом, комментируя происходящее. Дедушка и бабушка Хань, услышав его слова, переглянулись. Этот ребёнок был рождён для бизнеса — настолько точно он оценивал ситуацию и улавливал возможности.

После новостей Хань Цзэ сказал:

— Дедушка, сегодня во двор въехала новая семья. Это было, когда я гулял. За ними следовало несколько машин. Но кто же переезжает ночью? Странно.

Дедушка и бабушка Хань переглянулись, и дедушка сказал:

— Сяо Цзэ, запомни: что бы ни происходило во дворе, не обсуждай это с посторонними. Это не касается нашей семьи. Просто будь собой, и мы будем спокойны.

— Я понял. Я не стану причинять неприятности семье. Я вырасту и буду заботиться о вас, дедушка и бабушка.

Дедушка Хань обнял Хань Цзэ и сказал:

— Какой же ты умный ребёнок! Ты действительно наш любимый внук.

Хань Цзэ прижался к дедушке. В этой жизни он получил то, о чём в прошлой даже не мечтал. Переродившись, он понял, что всё это стоило того.

*

На следующее утро Хань Цзэ проснулся от звуков фейерверков. Сяо Сяо, лежавший рядом, потирая глаза, спросил:

— Брат, это гром?

— Нет, это Новый год. На улице запускают фейерверки. Ещё рано, поспи ещё.

С этими словами он обнял Сяо Сяо, и они снова уснули.

Сяо Сяо послушно полежал немного, а затем вдруг сказал:

— Брат, мне сегодня пять лет. Я стал большим.

— Да, а мне шесть. Сейчас 1980 год.

Хань Цзэ закрыл глаза, но тут же открыл их, почувствовав, как в его голове снова активировалась Цянь Лин, которая несколько дней молчала.

— С Новым годом, маленький хозяин! У нас снова появилась возможность заработать. Не забудь про марки с обезьяной — это наш новый источник дохода. Купи побольше.

Хань Цзэ кивнул:

— Да, я знаю. Кстати, что ещё произошло в этом году?

— Вроде бы ничего, что касается нас. Лучше сосредоточься на учёбе и бизнесе. Но не забудь про марки.

— Понял. Но если мы будем их скупать, это не будет слишком заметно?

— Не беспокойся. Пусть этим займётся парень из семьи Цинь. У него много идей, особенно когда дело касается заработка. За последнее время он накопил неплохой капитал, это факт.

— А что он делал за нашей спиной?

нахмурился Хань Цзэ.

— Он тайком брал деньги у семьи и открыл угольную шахту в Цзиньчэне. За полгода он заработал немало, а теперь резко остановился. Наверное, у него уже несколько сотен тысяч.

— С кем он сотрудничал?

удивился Хань Цзэ, не ожидая, что Цинь Янь будет действовать за его спиной.

— Ни с кем. Просто с теми же аристократами из нашего двора и Цинь Фэнем.

— Понятно. Он, видимо, думает, что я ещё ребёнок. Но это даже лучше — его дела идут в другом направлении, и мы не будем мешать друг другу.

Сказав это, он встал. В комнате было тепло.

За это время Сяо Сяо научился сам одеваться. Увидев, что Хань Цзэ встал, он тоже поднялся и, не дожидаясь помощи, пошёл в ванную умываться.

Хань Цзэ тем временем заправил постель и прибрал комнату. В его комнату могли заходить только члены семьи, включая Фэн Кая.

Когда они спустились вниз, они поздравили всех с Новым годом:

— С Новым годом!

Вся семья уже собралась за завтраком. За столом все весело болтали, а когда Хань Цзэ предложил пригласить Ши Чжюаня на ужин, все с радостью согласились:

— Вот это будет праздник!

Хань Цзэ спросил:

— Может, я приглашу дедушку Цинь к нам на праздник?

Члены семьи Хань не увидели в этом ничего плохого и согласились. После завтрака Хань Цзэ распорядился подготовить продукты и позвонил Ши Чжюаню, чтобы тот пришёл.

Когда Ши Чжюань пришёл, он принёс с собой всё необходимое. Фэн Кай встретил его у входа, а домашний персонал помогал на кухне. Дедушка Хань позвонил семье Цинь, чтобы они пришли пораньше, и приготовил специальные сигареты и алкоголь, которые уже были заготовлены.

К десяти утра все члены семьи Цинь пришли, включая маленькую Наньнань, которую привезла тётя Цинь в коляске. Сяо Сяо первым подбежал к ней и дал ей конфету.

Хань Цзэ, увидев гостей, поздравил каждого с Новым годом и попросил красные конверты. Можно сказать, что он действовал по принципу:

— Поздравляю с Новым годом, красный конверт мне.

Он получил немало конвертов, но не стал жадничать. Поднявшись наверх, он взял заранее приготовленные подарки и раздал их всем.

Вся семья смотрела, как маленький Хань Цзэ суетился. Сначала он подошёл к дедушке Хань с древней книгой:

— Дедушка, это мой подарок вам на Новый год.

Затем он достал коробку с парой антикварных грецких орехов:

— Дедушка Цинь, это вам. Можете играть с ними в свободное время.

Потом он открыл ещё одну коробку и сказал:

— Бабушка, эти два браслета сделаны из того куска нефрита, который я получил. Один для вас, другой для бабушки Цинь. Остальное я отдал на изготовление бус, получилось три нитки — для мамы, тёти Ся Лань и тётушки. Они будут красиво смотреться.

С этими словами он раздал коробки каждой женщине.

Женщины любили украшения, но, глядя на эти подарки, они почувствовали себя немного неловко. Красные конверты по сравнению с этим казались ничтожными. Сколько же всё это стоило? Особенно браслеты бабушки — наверное, десятки тысяч?

<http://bllate.org/book/16662/1527623>